

Ты сравниваешь меня со стариком, которому приходится полагаться на силу, чтобы жениться на молодой девушке?

Разве я принуждал тебя?!

Как ты в душе не хотел этого брака?!

Фэн СиРуй разъярился. Он хотел оттащить Шэнь Юя в угол и спросить все начистоту.

Но разум удержал его, и он с силой подавил этот порыв.

В это время мимо них прошли Ли Хао и Янь Жуйцин и увидели эту сцену. Последний сделал паузу, на его лице не отразилось никаких эмоций, но сердце его было полно неверия.

Никто лучше него не знал, что у Фэн СиРуя была фобия физического контакта. Каждый раз, когда он пытался приблизиться, его намеренно избегали.

Но почему сейчас он так близко общался с Шэнь Юем?!

И он не показывает никакого отвращения!

— Руй-ге, ты что-то не понял? - глаза Шэнь Юя внезапно замерцали, наивные и невежественные, как у человека с задержкой умственного развития. Он вел себя совсем не так, как обычно.

— Я просто оценил эту картину, конечно, я не связывал ее ни с чем другим. Жениться на тебе было моим желанием, и я никогда не жалел об этом!

— Руй-ге, почему ты об этом спрашиваешь? Ты жалеешь, что вышел замуж!

— Хм... - Лицо Фэн СиРуя было холодным.

Шэнь Юй!

Ты действительно хорошо играешь!

— Шэнь Юй, тебе тоже нравится эта картина? - Янь Жуйцин подошел и резко вмешался в разговор между ними.

Ли Хао, стоявший позади него, выглядел немного недовольным.

Кто-то взял на себя инициативу, чтобы поставить его в неловкое положение. Шэнь Юй с радостью воспользовался шансом:

— Какое тебе дело до того, нравится мне это или нет?

Он просто воспользовался случаем, чтобы показать свое недовольство и оттолкнул Фэн СиРуя.

Янь Жуйцин изобразил на лице добродушное выражение:

— Сяо Юй, мы же коллеги, снимаем одно и то же шоу. Если постоянно будут возникать конфликты, команде будет сложно снимать.

Шэнь Юй закатил глаза:

— Я все еще хочу пойти и найти режиссера...

— На будущих кастингах, если будешь ты, я не пойду. Если буду я, то они не смогут взять тебя.

Его слова были яростными и грубыми. В Интернете снова поднялся шум. Как куча муравьев в горячей кастрюле.

[Кем он себя возомнил?! Просто придурок. Неужели директор откажется от Цинцин ради него?!]

[Не останавливайте меня. Позвольте мне ударить его высокомерное лицо. Почему он такой бесстыжий?!]

[Цинцин, не обращай на него внимания. Этот мерзавец пусть делает все, что хочет. Это будет все, что люди будут помнить о нем в следующие тысячи лет]

Даже если Янь Жуйцин привык вести себя так, будто у него хороший характер, он не мог просто так покинуть это место из-за слов Шэнь Юя. Команда программы поспешила вперед, чтобы сгладить ситуацию:

— Всем успокоиться. Не начинайте конфликт. Это все в прямом эфире...

Не успели сотрудники закончить речь, как у Шэнь Юя зазвонил телефон, впервые с тех пор, как он пришел на эстрадное шоу.

Он достал его в оцепенении и, увидев имя на экране, запаниковал:

— Черт, это дедушка Фэн!

— Что мне делать? Что мне делать?! - Шэнь Юй наклонился к Фэн СиРую, пытаясь попросить о помощи.

С тех пор, как он получил способность читать мысли, Фэн СиРуй впервые увидел, как Шэнь Юй действительно паникует. Он не мог не позлорадствовать:

— А что еще ты можешь сделать? Просто ответь

Шэнь Юй глубоко вздохнул, не обращая внимания на ревнивый взгляд Янь Жуйцина. Он сразу же ярко улыбнулся:

— Дедушка, как дела? Почему ты решил позвонить мне?

— Ты снимаешь эстрадное шоу? Этот ублюдок Фэн СиРуй тоже с тобой? - серьезный и приятный голос раздался из телефона.

Шэнь Юй сузил глаза и посмотрел на Фэн СиРуя:

— Да, этот ублюдок тоже здесь.

Лицо Фэн СиРуя осунулось.

Янь Жуйцин, наблюдавший за ним со стороны, почувствовал, что он не был так уж недоволен, как будто тот, кого ругали ублюдком, был не он.

Это была такая странная реакция!

— Я слышал, что на шоу ты очень свиреп, и что ты ругаешься на людей на каждом шагу?!

Шэнь Юй смущенно улыбнулся:

— Дедушка, ты также знаешь мой характер. Я очень прямолинеен, в моих словах нет ничего плохого.

— Это тоже не сработает! - дедушка Фэн закричал и дважды кашлянул: — Кхм-кхм... Ты ребенок... Кхе-кхе... Кхе-кхе... Кхе-кхе...".

Услышав прерывистый голос из телефона, Шэнь Юй занервничал:

— Дедушка, не торопись. Если ты хочешь что-то сказать, говори медленно...

— Если тебе не нравится, что я веду себя свирепо, я изменю это!

Дедушка Фэн немного успокоился и серьезно сказал:

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть свирепым. Просто ты и Фэн СиРуй должны немного поладить...

— Ты должен быть нежным.

— Так можно стабилизировать отношения между мужем и женой!

Шэнь Юй пожал плечами:

— Я понимаю, дедушка.

— После окончания съемок возвращайся домой и поешь... Дедушка Фэн отдал приказ: — Скажи этому ублюдку, что если он не сможет вернуться, я переломаю ему ноги.

Голова Шэнь Юя двигалась вверх и вниз, как нож, разрезающий чеснок:

— Угу, угу. Я понял, дедушка!

Положив трубку, он облегченно вздохнул.

Фэн СиРуй поджал губы и подошел к нему:

— Дедушка сказал, что ты должен вести себя более мягко?

Шэнь Юй покачал головой:

— Нет...

— Дедушка сказал, что собирается сломать тебе ноги!

— Но я остановил его!

Фэн СиРуй, "... Ты очень хорошо умеешь говорить глупости с открытыми глазами, не так ли?!

Он не мог слышать, что говорит Шэнь Юй, поэтому он не мог понять, о чем думает Шэнь Юй. В это время он мог только молчать.

— Ты еще не ушел?! - Шэнь Юй положил телефон обратно в карман и посмотрел на Янь Жуйцина: — Ты пытаешься приклеиться к нам, мужьям?

"Я отпущу тебя ради дедушки Фэна. В следующий раз, когда я увижу тебя, я отругаю тебя снова!"

"Кстати говоря, дедушка Фэн смотрит прямую трансляцию? Откуда он знает, что я снимаюсь с собакой? Есть ли кто-то под прикрытием рядом с нами?!"

"Все кончено. Я должен немного сдерживать свой пыл. Не очень-то весело не иметь возможности ругать людей!"

Уголки рта Фэн СиРуя дернулись, когда он услышал эти мысли. Он подумал, что демон рядом с ним успокоится в ближайшие два дня. Неожиданно в голове Шэнь Юя снова раздался звонок.

"Почему бы мне не изменить привычный порядок вещей? Вести себя немного сомнительно?!"

Фэн СиРуй чуть не поскользнулся, и камера тут же столкнулась с ним:

— Генеральный директор Фэн, вы в порядке?!

Шэнь Юй услышал голос сотрудника и обернулся:

— Руй-ге, ты... почему бы тебе не быть немного осторожнее?!

Прогуливаясь по музею, Шэнь Юй, который больше не мог ругать людей, скучно комментировал выставки.

Он комментировал не только произведения искусства, но и некоторые найденные культурные реликвии.

Фэн СиРуй молча слушал, что он говорил. Вокруг него находилось несколько китайских туристов, которые неосознанно внимали его объяснениям, словно следуя за гидом по музею.

Ли Хао тоже заинтересовался и не отставал от него. Услышав его основные моменты, он не мог не спросить:

— Шэнь Юй, ты уже изучал историю страны А?

— Похоже, ты знаешь об этом месте всё?

Шэнь Юй слегка улыбнулся:

— Может быть, потому что у меня от природы хорошая память.

После этого он нарочито насмешливо посмотрел на Янь Жуйцина.

"Если я не могу отругать людей, я могу просто разозлить их!"

"Я не верю, что белый лотос сможет успокоиться, если я буду в центре внимания!"

"Я придумал план. Он не атаковал в ответ уже два раунда. Он должен взять инициативу в свои руки и атаковать в ближайшее время. Когда придет время... хе-хе..."

"Собака, ты должен защитить его!"

Фэн СиРуй, который некоторое время назад был поражен знаниями Шэнь Юя, подумал: "этот человек очень настойчив".

Он бесконечен!

<http://bllate.org/book/15153/1338730>